

Научная статья

УДК 664, 94(47).084.8; 338.245.4

doi: 10.17223/19988613/79/6

Эксплуатация гитлеровскими захватчиками предприятий советской пищевой промышленности в годы Великой Отечественной войны

Дмитрий Евгеньевич Комаров¹, Надежда Сергеевна Коржикова²,
Екатерина Андреевна Вихарь-Платова³

^{1, 2, 3} Смоленский институт промышленных технологий и бизнеса (филиал) Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Вязьма, Россия

¹ buffel1943@mail.ru

² buhvfmgutu@mail.ru

³ ekaterina_platov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос о планах гитлеровских захватчиков в отношении советской пищевой промышленности и их реализации в ходе Великой Отечественной войны. Приведены данные об эксплуатации захватчиками предприятий пищевой отрасли, покрывавших значительные потребности немецкой армии на восточном фронте. Делается вывод, что эксплуатация предприятий пищевой промышленности исключительно для нужд германской армии стала одной из причин массовой гибели советских граждан в период вражеской оккупации.

Ключевые слова: пищевая промышленность, Великая Отечественная война, оккупация, оккупационный режим, преступления нацизма

Для цитирования: Комаров Д.Е., Коржикова Н.С., Вихарь-Платова Е.А. Эксплуатация гитлеровскими захватчиками предприятий советской пищевой промышленности в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 79. С. 51–58. doi: 10.17223/19988613/79/6

Original article

Exploitation by Hitler's invaders of enterprises of the soviet food industry during the Great Patriotic war

Dmitry E. Komarov¹, Nadezhda S. Korzhikova², Ekaterina A. Vihar-Platova³

^{1, 2, 3} Smolensk Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch) of K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Vyazma, Russian Federation

¹ buffel1943@mail.ru

² buhvfmgutu@mail.ru

³ ekaterina_platov@mail.ru

Abstract. This article considers the plans of the Nazi invaders in relation to the Soviet food industry and their implementation during the Great Patriotic War. It is shown that in the territory under occupation the main potential of the food industry of the Soviet Union was concentrated. The stages and basic principles laid down by the leaders of Nazi Germany in the plans for the economic pillage of the Soviet Union in the upcoming war were considered. It is shown that the mastery of the food resources of the USSR, as well as oil are the main economic goals of the Oldenburg plan - the economic section of the general plan of Barbarossa, which implied the lightning defeat of the Red Army and the capture of almost the entire European part of the USSR. It is noted that the main potential of both agricultural production and the food industry of the Soviet Union was concentrated in the areas that were occupied. The loss of these capacities seriously affected the food supply during the war. It is concluded that food industry facilities were evacuated deep into the USSR, for many reasons, to a lesser extent than those of the strategic and defense industries. The restoration and launch of the industry were determined by the needs of the German army and the Third Reich, where in 1941 there was a serious decrease in food rations. In the following war years, the food problem both in the Reich and in the army units of the German army fighting on the Eastern front worsened. The enemy considered it appropriate to "pump" agricultural raw materials from the occupied regions and transport them to Germany for further processing at their enterprises. The article presents the results of the operation of the numerous enterprises engaged in grain processing, meat, sugar and dairy production, and other industries that were at the disposal of the invaders. It is shown that food production, which was put into operation in the occupied territory, largely covered the needs of units of the German army fighting on the eastern front and the occupation administration. Food production in the interests of the local population was not considered or prohibited. With the beginning of a radical change in the Great Patriotic war, the organization of the work of Soviet food industry facilities faded into the background. The primary issues were the acquisition of food raw materials. Widespread

use was given to the practice of "pumping food out of the "dead zones"", the population of which was doomed to starvation. It is concluded that the exploitation by the invaders of the Soviet food industry exclusively for the needs of the German army became one of the reasons for the mass death of Soviet citizens during the period of enemy occupation.

Keywords: food industry, World War II, occupation, occupation regime, crimes of Nazism

For citation: Komarov, D.E., Korzhikova, N.S., Vihar-Platova, E.A. (2022) Exploitation by Hitler's invaders of enterprises of the soviet food industry during the Great Patriotic war. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 79. pp. 51–58. doi: 10.17223/19988613/79/6

Гитлеровский план по нападению на СССР – план «Барбаросса» – имел детально разработанную экономическую часть осуществления агрессии, получившую название план «Ольденбург» и содержащую в себе перечень руководящих установок и конкретные цели по захвату и овладению экономикой Советского Союза. Ответственным за реализацию этого плана был назначен рейхсмаршал Геринг как курирующий выполнение четырехлетнего плана в третьем рейхе.

В рамках плана «Ольденбург» противником был создан разветвленный аппарат по разграблению СССР, который делился на три большие группы, одна из которых – группа L – концентрировалась на вопросах продовольственного снабжения и сельского хозяйства [1. С. 26, 27].

В отечественной историографии как советского, так и современного периода вопрос о том, какой объем пищевой индустрии СССР достался врагу и в какой степени захватчики им воспользовались, не стал объектом самостоятельного и всестороннего изучения. Как правило, работа отечественной пищевой отрасли военного периода рассматривалась отдельным блоком в рамках исследований, посвященных функционированию всей советской экономики в период Великой Отечественной войны [2–5]. За последние 20 лет опубликован ряд работ, изучающих развитие пищевой отрасли в годы войны на примере отдельных регионов СССР [6, 7]. Однако географические рамки этих исследований охватывают только советские тыловые районы.

Вопрос об эксплуатации экономического потенциала пищевой отрасли на советской территории, оказавшейся под властью захватчиков, рассмотрен отдельной главой только в одном исследовании, с момента публикации которого прошло уже более 50 лет. В 1970 г. вышла в свет монография активного участника партизанского движения историка А.Ф. Юденкова и экономиста, занимавшегося вопросами военной экономики, М.М. Загорулько «Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР» [8]. Четыре года спустя было опубликовано второе, дополненное издание этой монографии с несколько измененным названием [9]. В этой работе на основе разнообразных источников рассматривается вопрос о срывах советскими патриотами планов гитлеровского командования в отношении предприятий советской пищевой промышленности и сельского хозяйства. Этот вопрос является фрагментом общего анализа эксплуатации захватчиками всего экономического потенциала, оставленного на оккупированной территории Советского Союза. В постсоветский период был издан ряд работ, развивающих общую концеп-

цию труда М.М. Загорулько и А.Ф. Юденкова [10]. Как видим, до сегодняшнего дня тема эксплуатации гитлеровцами и их союзниками советской пищевой отрасли не стала объектом самостоятельного исследования. Между тем в современном мире с его многочисленными глобальными вызовами вопросы пищевой безопасности выходят на первое место. Выработка эффективных ответов на этот вызов предполагает детальное изучение и обобщение всего исторического опыта функционирования пищевой отрасли, особенно в критические периоды истории, к которым относится Великая Отечественная война.

В статье использован достаточно разнообразный массив источников по обозначенной проблеме. В первую очередь это сборники документов, издаваемые с определенной периодичностью на протяжении всего послевоенного периода [1, 11]. Поскольку интересующие нас процессы развивались на оккупированной врагом территории, особое значение приобретают документы германской стороны и оккупационных администраций. В исследовании задействован пласт трофейных документов третьего рейха. В них содержится информация в том числе и о работе пищевой отрасли на оккупированных территориях и о снабжении населения продуктами. Прежде всего это документы Государственного архива Российской Федерации, фонд № 7021 «Чрезвычайная государственная комиссия о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной советской территории» [12]. Значительный массив трофейных документов хранится в Российском государственном военном архиве (в фондах бывшего Особого архива). Наибольший интерес представляют документы фонда № 700 «Уполномоченный по нацистской четырехлетке – Геринг, г. Берлин» [13], в котором содержатся материалы в том числе и по пищевой отрасли и продовольственным вопросам на оккупированных восточных территориях. Рассматриваемые в статье данные содержатся и в документах советских партизан. Так, в годы войны партизанские отряды составляли отчеты о «положении на оккупированной территории». В таких отчетах обязательными являлись пункты о «продовольственном положении» и о «запущенных противником предприятиях». Эти документы хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (фонд № 69 «Центральный штаб партизанского движения») [14]. Большое число документов, включая трофейные, содержится в личном фонде начальника Центрального штаба партизанского движения Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко [15]. Значительно дополняют информацию из центральных архивохранилищ материалы региональных архивов: документы Западного штаба пар-

тизанского движения [16] и документы оккупационных администраций периода временной оккупации Смоленской области [17]. Привлеченный комплекс источников позволяет изучить поднятую в статье проблему на достаточно высоком научном уровне и, что важно, определяет вектор дальнейшей разработки поднятых в статье вопросов представителями научного сообщества.

За полтора месяца до нападения на Советский Союз на заседании штаба «Ольденбург» 2 мая 1941 г. были определены основные направления действий по ограблению и эксплуатации экономики СССР, первым из которых определялось следующее: «Продолжать войну можно лишь в том случае, если все вооруженные силы Германии на третьем году войны (имеется в виду мировая война, начавшаяся в 1939 г. – Д.К., Н.К., Е.В.-П.) будут снабжаться продовольствием за счет России...» Эти и другие установки легли в основу утвержденной накануне агрессии, 16 июня 1941 г., «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» («Зеленая папка»). Документ содержал главную мысль: «Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти – такова главная экономическая цель кампании...» [11. С. 367].

Как видим, решение продовольственной проблемы являлось главной задачей. В 1939 г. продовольственный дефицит Германии составлял около 6 млн т зерна и 600 тыс. т жиров. В связи с этим 27 августа 1939 г. было издано распоряжение об обязательной сдаче хозяйствами продуктов государству. Сокращалась калорийность продуктов, потребляемых одним человеком в день: если в 1938 г. в Германии она составляла 3 000 ккал, то в 1939 – 2 435 ккал, а в конце 1941 г. – 1 928 ккал [18. С. 453].

Первой задачей для захватчиков являлось наиболее быстрое осуществление продовольственного снабжения армии за счет оккупированных территорий. При учете продовольствия главное внимание уделялось масличным и зерновым культурам. Вопросы «продовольственного планирования» наглядно демонстрируют преступную сущность нацистского режима и страшную судьбу, которую отводили захватчики нашему народу. В упомянутой выше «Зеленой папке» содер-

жалась информация об условном разделе всей территории СССР, предполагаемой к оккупации, на «производящую» и «потребляющую». При этом указывалось: «...имеющиеся в южных областях излишки и запасы урожая должны быть сохранены всеми средствами... решительно препятствовать вывозу урожая в потребляющие области средней и северной России» [11. С. 367]. Очевидно, в немецких планах огромная часть населения СССР обрекалась на голод. А. Розенберг, министр восточных территорий, в своей речи 20 июня 1941 г. уточнил эту установку: «Мы не берем на себя никаких обязательств по поводу того, чтобы кормить русский народ продуктами из этих областей изобилия. Мы знаем, что это является жесткой необходимостью, которая выходит за пределы всяких чувств. Несомненно, что необходимо провести очень большую эвакуацию, и для русских предстоят очень тяжелые годы» [1. С. 42]. В дополнение к этому предполагалось увеличить поступление продовольствия для нужд Германии и других бесчеловечными способами. Так, в донесении инспектора управления военной экономики и снаряжения по Украине от 2 декабря 1941 г. предлагалось сократить внутреннее потребление в оккупированных областях следующими способами:

- «1) путем истребления лишних едоков (евреев, населения крупных украинских городов...);
- 2) путем крайнего сокращения продовольственных норм для украинцев в других городах;
- 3) путем ликвидации “проедания” (продовольствия) сельским населением...» [19. С. 333].

Свои планы захватчики строили на детальном изучении состояния пищевой промышленности Советского Союза и сельского хозяйства в целом. Так, за годы первых пятилеток пищевая индустрия СССР превратилась в мощную современную отрасль. К началу 1940 г. в стране работало 423 мясокомбината, 192 птицекомбината, 9 577 заводов по переработке молока, 211 сахарных заводов, 416 хлебозаводов, 11 кондитерских фабрик, 49 макаронных фабрик, 34 табачные фабрики, 34 чайные фабрики и большое количество мукомольных, крупорушных, маслобойных предприятий, консервных и других заводов и фабрик [2. С. 135, 136] (табл 1).

Таблица 1

Производство продукции советской пищевой промышленности за 1940 г.

Продукция	Количественное выражение
Сахар-песок, тыс. т.	2 165
Мясо (включая субпродукты первой категории), тыс. т.	1 501
Масло животное, тыс. т.	226
Масло растительное, тыс. т.	798
Маргарин и комбижиры, тыс. т.	121
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, млн т.	1,3
Консервы, млн условных банок	1 113

Составлено по: [20. С. 102–103; 21. С. 433–456]

22 июня 1941 г. противник вторгся на территорию Советского Союза и стал стремительно продвигаться на Восток. За первые 15–18 дней войны враг продвинулся на глубину до 350–600 км. В зоне боевых действий и под угрозой захвата оказалось огромное количество промышленных объектов. С первых дней развернулась масштабная эвакуация предприятий и ценностей вглубь советской территории. По вполне понятным причинам

в первую очередь вывозились объекты оборонного значения, предприятия индустриального сектора, а предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности перебазировались на восток во вторую очередь. Многие фабрики и заводы пищевой отрасли из оккупированных районов так и не были вывезены, в лучшем случае там было уничтожено или снято высокотехнологичное оборудование.

Всего с июля по ноябрь 1941 г. в безопасные районы было эвакуировано лишь 250 предприятий пищевой промышленности [10. С. 46] – основном крупные заводы и фабрики отрасли, а тысячи мелких и средних хлебозаводов, молокозаводов, пищекомбинатов, консервных фабрик и других объектов остались на оккупированной противником территории. Это сразу же отразилось на основных показателях пищевой отрасли СССР (табл. 2).

В данной статье рассматривается вопрос, как и в какой мере захватчики воспользовались оказавшимися

под их властью объектами пищевой промышленности. Следует отметить, что германская армия вторжения была обеспечена продовольствием только на 20 дней операции «Барбаросса» [22. С. 63]. В дальнейшем в действие вступал план «Ольденбург». Благодаря стремительному наступлению в руках захватчиков оказались колоссальные мобилизационные ресурсы, включая продовольствие, сосредоточенные в западных районах. Уже к 10 июля 1941 г. в руки противника попало 200 прифронтовых складов и складов центрального подчинения, т.е. 52% от их общего числа [10. С. 48].

Таблица 2

Снижение объемов работы советской пищевой промышленности во второй половине 1941 г.

Виды производства	Наличие на 1 января 1941 г.	Потеря на 1 ноября 1941 г.
Сахар, тыс. ц свеклы в сутки	1 814	1 679
Масло растительное, тыс. т семян в сутки	13	6
Консервы молочные, тыс. банок в смену	127	67
Макароны, т в сутки	1408	914

Составлено по: [3. С. 85].

Однако захваченное продовольствие обеспечило только временное удовлетворение потребностей германской армии, хозяйственные команды перешли к восстановлению пищевых предприятий и организации бесперебойного снабжения войск. Работы проводились строго в соответствии с установками, содержащимися в «Зеленой папке»: «Предприятия пищевой промышленности, кормовых средств и маслобойные заводы должны по мере надобности пускаться в ход хозяйственными инспекциями. Для снабжения войсковых частей интендантство может самостоятельно использовать мельницы, хлебозаводы и скотобойни. Перерабатывающие предприятия, такие как консервные фабрики, сахарные и рафинадные заводы, заводы пищевой промышленности и т.д., могут, как правило, быть запущены в ход только хозяйственными инстанциями» [11. С. 373].

В июле 1942 г. было образовано центральное торговое общество «Восток» (ЦТО), на которое централизованно была возложена ответственность за восстановление и эксплуатацию предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Рассмотрим отдельные результаты его деятельности.

Первоочередное внимание было уделено восстановлению и функционированию мукомольного и хлебопекарного производства. Значительная часть мельниц и хлебозаводов была разрушена и демонтирована в период эвакуации. Поэтому новым хозяевам пришлось завозить недостающие детали и оборудование из Германии и оккупированных ею стран. Всего до конца мая 1943 г. в оккупированные районы СССР было ввезено машин и оборудования для мельниц и хлебозаводов на общую сумму почти 1,3 млн рейхсмарок. В общей сложности на оккупированной территории СССР захватчикам до 30 апреля 1943 г. удалось восстановить и построить заново 16 137 мельниц с дневной производительностью 43 094 т. Подавляющее большинство мельниц было размещено на Украине, основной поставщице зерновых, – 14 103 мельницы с дневной производительностью 37 111 т. В значительном объеме на оккупированной территории были восста-

новлены и хлебозаводы. Большая их часть – 813 из 872 – также размещалась на Украине. Остальные хлебозаводы находились в тыловых районах германских армейских группировок. Как правило, это были небольшие производства с суточной мощностью 10–15 т [9. С. 313–314]. Для нужд местного населения работали пекарни. В тех местах, где германское командование считало ненужным налаживать работу мельниц и пекарен, находящимся на довольствии жителям пайки выдавали зерном. Все сельское население перемалывало зерно вручную.

В распоряжении захватчиков оказалось значительное число предприятий молочной промышленности. Как правило, это были малые и средние молокозаводы, распределенные по всей территории. По имеющимся данным, на занятой врагом территории было оставлено до 31 млн голов крупного рогатого скота. Для того чтобы начали работать молокозаводы, ЦТО только в 1943 г. было завезено в оккупированные районы СССР оборудования для молочной промышленности на сумму 6,6 млн рейхсмарок [Там же. С. 313]. Усиленное внимание захватчиков к молочной промышленности объяснялось не только тем, что молочные продукты позволяли увеличить калорийность пайка немецких солдат, но и тем, что именно молочная продукция компенсировала острую нехватку вермахта в жирах. Особое значение молочная продукция имела для раненых немецких военнослужащих.

При невозможности восстановить предприятия молочной промышленности оккупационные власти перекладывали обязанность переработки молока на местное население или использовали это обстоятельство для ограбления. Например, в памятке «ландвиртшафтс-фюрерам» (руководитель по сельскому хозяйству оккупационной администрации. – Д.К., Н.К., Е.В.-П.) от 24 мая 1942 г. указывалось: «В местах, где отсутствуют молочные заведения, дать распоряжение, чтобы жители сами заготавливали масло и сдавали его на заготовительные пункты» [15. Оп. 1. Д. 22. Л. 209].

Большое значение для германской армии имело обеспечение мясом. В основном скот перерабатывался

и потреблялся без задействования мясоперерабатывающих производств. Среди заводов и комбинатов, запущенных оккупантами, следует отметить мясокомбинат в Орше, который летом 1942 г. работал на полную мощность. Сырьем он обеспечивался за счет реквизиций скота из прифронтовой полосы [16. Оп. 2. Д. 106. Л. 15]. В тех районах, где разрушения при эвакуации были значительными, гитлеровцы прибегали к более рациональным методам переработки оставшегося неугнанным в безопасные районы скота. Например, на территории оккупированных районов Ставрополя захватчиками были организованы стационарно-передвижные фабрики по переработке забитого скота на колбасу, ветчину, консервы. Такие фабрики комплектовались имевшимся в наличии советским оборудованием и комплектующими, доставляемыми из Германии. Продукция этих фабрик шла на потребление вермахта, но определенный процент отправлялся в Германию [23. С. 120].

Наибольших результатов противник добился в эксплуатации мощностей сахарной промышленности. На занятой врагом территории располагалось 196 сахарных заводов, дававших 89,7% всего сахара по СССР [Там же. С. 209]. По имеющимся данным, до конца июня 1943 г. из Украины было вывезено 155 тыс. т сахара. За годы оккупации из Белоруссии, где сахарная промышленность до войны была не слишком развита, захватчики вывезли 21 862 т сахара. Всего же, по информации, приводимой министром восточных территорий А. Розенбергом, до 31 марта 1944 г. в Германию было поставлено 400 тыс. т сахара [11. С. 262; 14. Оп. 1. Д. 1032. Л. 50; 24. С. 176, 208]. Конечно, это количество составляет менее 1/3 годового производства сахара на Украине в предвоенный период, но следует учитывать, что работа сахарных заводов зависела от урожая сахарной свеклы на оккупированной территории и была ориентирована на требования германской стороны.

Кроме указанного выше, оккупанты к середине 1943 г. наладили работу 1 991 молокозавода, 110 зернохранилищ, 31 завода по переработке овощей и фруктов. Что касается других объектов пищевой отрасли, то их восстановление и функционирование осуществлялось настолько, насколько это было необходимо общегерманским экономическим интересам. Всего же за указанный период на занятой противником территории работало около 20 тыс. предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности [9. С. 314, 374]. Если того требовала необходимость, гитлеровские власти обеспечивали серьезные капиталовложения в восстановление и переоборудование пищевых производств. Так, в отчете Центрального штаба «Восток» за октябрь 1943 г. отмечалось, что только за октябрь 1943 г. по земельной программе «Восток» в сельское хозяйство и пищевую промышленность оккупированных восточных районов была вложена достаточно значительная сумма в 500 млн немецких марок [13. Ф. 700. Оп. 2. Д. 4. Л. 3 об.].

По имеющимся данным, в первый год войны советскими действиями военных и гражданских оккупационных органов потребности в продовольствии трех групп армий на Восточном фронте удовлетворялись: в хлебе – на 80%, мясе – на 83%, жирах – 77%,

картофеле – 70% [25. С. 130]. В общей сложности, по данным ЦТО «Восток», захватчики в период с августа 1941 г. по март 1944 г. изъяли и потребили 15 млн т зерна, мяса, масла, сахара и других продуктов, полученных с оккупированных советских территорий [Там же. С. 206].

Говоря об эксплуатации советской пищевой промышленности гитлеровскими захватчиками, уместна постановка вопроса о том, в какой степени оккупанты обеспечивали продуктами питания местное население. Ответ очевиден: снабжение продуктами питания местного населения не входило в планы германского командования либо предусматривалось в минимальном объеме. Основной задачей пищевой отрасли на оккупированной территории являлись снабжение продуктами питания частей вермахта, новой администрации и отправка продовольствия в Германию. Так, на заседании группы сельского хозяйства хозяйственной команды № 208 от 17 июня 1944 г. отмечалось, что в 1944 г. в тыловых районах группы армий «Центр» планировалось получить 21 тыс. т мяса, а на нужды местного населения предполагалось отпустить только 5 тыс. т [15. Оп. 1. Д. 22. Л. 232]. Напомним, что в тыловые районы группы армий «Центр» к 1944 г. входила практически вся Белоруссия с населением, оставшимся в оккупации, не менее 7 млн человек [26. С. 646]. Снабжение сельского населения изделиями предприятий пищевой промышленности не осуществлялось вообще, а продовольственные пайки городским жителям выдавались в минимальном объеме, чтобы не допустить голодной смерти и эксплуатировать труд советских граждан на нужды Германии. В одном из донесений штабу группы армий «Юг» от 28 октября 1941 г. указывалось: «Снабжение больших городов возможно лишь в очень ограниченных размерах». В августе 1942 г. экономическое управление района Ростова планировало прекратить выдачу хлеба населению Таганрога, насчитывавшему 95 тыс. жителей [11. С. 395; 27. С. 209]. В памятке «ландвиртшафтсфюрерам» от 24 мая 1942 г. указывалось: «Маслобойные заводы, пригодные к эксплуатации, использовать лишь только в объеме, необходимом для удовлетворения нужд частей (вермахта), в остальное время они не должны работать» [15. Оп. 1. Д. 22. Л. 209]. Как видим, руководящие документы категорически запрещали эксплуатировать пищевую промышленность для нужд местного населения. Озвученные выше свидетельства в полной мере укладываются в основные требования, предъявляемые Гитлером к «восточным территориям»: «...прежде всего, добиться уменьшения числа славянского населения... Нужно уничтожить 20 млн человек. Начиная с настоящего времени, это будет одна из основных задач германской политики, задач, рассчитанных на длительный срок, – всеми средствами уменьшить плодородность славян» [27. С. 10].

По распоряжению начальника оперативного тыла группы армий «Центр» от 3 октября 1943 г. суточная продовольственная норма для рабочего была определена в 1 000 калорий, в нее входили: 186 г хлеба, 425 г картофеля, 25 г прочих продуктов; мясо и жиры исключались. Несколько большим был рацион в Прибал-

тике. В Вильнюсе в начале 1943 г. рабочий получал 200 г хлеба с овсом и 30 г гороха в день, 150 г сахара и 140 г масла в неделю, 600 г мяса в месяц. На всей оккупированной территории употребление в пищу сельским населением растительного и животного масла, лука, птицы и тому подобного категорически запрещалось. Эти продукты подлежали стопроцентной сдаче [10. С. 211; 11. С. 535]. Однако многочисленные факты свидетельствуют, что даже этого минимального

объема продовольствия местное население не получало. Например, в оккупированной Смоленской области Областным земельным управлением в 1942 г. для крестьян был установлен продовольственный минимум – 1 ц зерновых на едока в год [28. С. 199]. Но и этот голодный минимум реально нигде не соблюдался. В табл. 3 приведены данные о количестве зерновых, оставшихся в районах области после сдачи военного сбора и формирования семенного фонда в 1942 г.

Таблица 3

Количество зерновых, находившихся в распоряжении крестьян Смоленской области в 1942 г.

№	Районы	Зерновые, ц	В том числе ржи, ц
1	Кардымовский	0,25	0,18
2	Касплянский	0,67	0,28
3	Краснинский	0,52	0,40
4	Монастырщинский	0,82	0,57
5	Починковский	0,72	0,60
6	Руднянский	0,60	0,40
7	Смоленский	0,35	0,20
Всего:		0,53	0,37

Составлено по: [17. Оп. 1. Д. 237. Л. 218, 219, 219 об.]

Как видно из табл. 3, среднее количество зерна на одного едока в год по области составляло 53 кг (145 г в день), из которых рожь – 37 кг (100 г в день). При этом обеспеченность населения продовольствием была неравномерной. В районах, прилегающих к областному центру (Смоленский и Кардымовский), она была минимальной – 0,25–0,35 ц. При простом пересчете этого количества получается, что на одного человека в день приходилось 82 г зерна. Несколько лучшим было положение в районах западной группы.

Если того требовали интересы вермахта, огромные пространства советской территории подвергались тотальному изъятию продовольствия, тем самым мирное население обрекалось на голодную смерть.

В этой связи уместно привести информацию, озвученную на совещании сельскохозяйственной группы Центральной группы войск 9-й армии и чиновников рейхскомиссариата «Остланд» в июне 1944 г. Там говорилось, что в 1943 г. в тыловых районах 9-й армии

(армия дислоцировалась на территории западных областей РСФСР и восточной Белоруссии) мяса было заготовлено 130% от плана, картофеля – 115%, сена – 210% и т.д. Причем отмечалось, что «такие результаты достигнуты за счет того, что мы выкачивали все без остатка из “мертвых зон”» [15. Оп. 1. Д. 20. Л. 237]. В немецких документах формулировка «выкачивание продовольствия из “мертвых зон”» встречается довольно часто. Давая такое определение, оккупанты в полной мере отдавали себе отчет в том, какая участь ждет население этих районов. Политика захватчиков в отношении пищевой промышленности и сельского хозяйства СССР в целом явилась одной из причин массовой гибели советских граждан в период вражеской оккупации. Согласно официальным данным, на оккупированной врагом советской территории погибли более 11 млн советских граждан [29], 4 млн из которых умерли от преднамеренно жестоких условий оккупационного режима, в первую очередь от голода.

Список источников

1. Преступные цели – преступные средства : документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). 3-е изд. М. : Экономика, 1985. 328 с.
2. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М. : Наука, 1970. 502 с.
3. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М. : Мысль, 1985. 494 с.
4. Кравченко Г. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М. : Экономика, 1970. 379 с.
5. Кантор Л.М. Промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ин-та экономики и финансов, 1991. 91 с.
6. Юсупова С.Н. Пищевая промышленность Среднего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007. 282 с.
7. Широков Г.А. Они тоже ковали победу. Пищевая промышленность Куйбышевского Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Самара : Науч.-техн. центр, 2017. 192 с.
8. Загорюлько М.М., Юденков А.Ф. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. М. : Экономика, 1970. 271 с.
9. Загорюлько М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург». О срыве экономических планов фашистской Германии на оккупированной территории СССР. М. : Экономика, 1974. 383 с.
10. Комаров Д.Е. Эксплуатация советской экономики немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.). Смоленск : СГПУ, 2001. 188 с.
11. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. М. : Юрид. лит., 1990. Т. 4. 672 с.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7021 (Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР).
13. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 700 (Уполномоченный по нацистской четырехлетке – Геринг, г. Берлин).

14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69 (Центральный штаб партизанского движения).
15. РГАСПИ. Ф. 625 (Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич).
16. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 8. (Западный штаб партизанского движения).
17. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 2573 (Смоленская городская управа).
18. Рике Г.-И. Продовольственная проблема и сельское хозяйство во время войны // Итоги второй мировой войны. СПб. : Полигон, 1998. С. 443–469.
19. Фестер Г., Гельмерт Г., Отто Г., Шниттер Г. Прусско-германский генеральный штаб 1640–1965 гг: к его политической роли в истории. М. : Мысль, 1966. 573 с.
20. Советская страна за 50 лет : сб. стат. материалов. М. : Статистика, 1967. 351 с.
21. Промышленность СССР. М. : Статистика, 1964. 495 с.
22. Анфилов В.А. Провал «Блицкрига». М. : Наука, 1974. 615 с.
23. Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну. М. : Наука, 1964. 208 с.
24. Сорокин Г.М., Вирный Д.Ф., Липило П.П. Немецко-фашистская система ограбления и экономической эксплуатации оккупированной территории СССР// Немецко-фашистский оккупационный режим. М. : Политиздат, 1965. С. 151–209.
25. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941–1944) : о роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. М. : Воениздат, 1974. 387 с.
26. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941–1945. Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 1990. 679 с.
27. Знать и помнить. Преступления фашизма в годы Великой Отечественной войны. М. : Вече, 2018. 571 с.
28. Комаров Д.Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. Смоленск : Свиток, 2015. 450 с.
29. Проект «Без срока давности». Потери мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://xn--80aabgieomn8afgspnjq.xn--p1ai/about> (дата обращения: 12.10.2020).

References

1. Zastavenko, G.F. et al. (1985) *Prestupnye tseli – prestupnye sredstva: dokumenty ob okkupatsionnoy politike fashistskoy Germanii na territorii SSSR (1941–1944 gg.)* [Criminal goals – criminal means: documents on the occupation policy of Nazi Germany on the territory of the USSR (1941–1944)]. 3rd ed. Moscow: Ekonomika.
2. Gladkov, I.A. (ed.) (1970) *Sovetskaya ekonomika v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. (1970)* [Soviet economy during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow: Nauka.
3. Chadaev Ya.E. (1985) *Ekonomika SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The economy of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow: Mysl'.
4. Kravchenko, G.E. (1970) *Ekonomika SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Economy of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow: Ekonomika.
5. Kantor, L.M. (1991) *Promyshlennost' SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Industry of the USSR during the Great Patriotic War]. St. Petersburg: St. Petersburg Institute of Economics and Finance.
6. Yusupova, S.N. (2007) *Pishchevaya promyshlennost' Srednego Povolzh'ya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945* [Food industry of the Middle Volga region during the Great Patriotic War of 1941–1945]. History Cand. Diss. Samara.
7. Shirokov, G.A. (2017) *Oni tozhe kovali pobedu. Pishchevaya promyshlennost' Kuybyshevskogo Povolzh'ya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [They also forged victory. Food industry of the Kuibyshev Volga region during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Samara: Nauch.-tekhn. tsentr.
8. Zagorulko, M.M. & Yudenkov, A.F. (1970) *Krakh ekonomicheskikh planov fashistskoy Germanii na vremennno okkupirovannoy territorii SSSR* [The collapse of the economic plans of Nazi Germany in the temporarily occupied territory of the USSR]. Moscow: Ekonomika.
9. Zagorulko, M.M. & Yudenkov, A.F. (1974) *Krakh plana "Ol'denburg". O sryve ekonomicheskikh planov fashistskoy Germanii na okkupirovannoy territorii SSSR* [The collapse of the Oldenburg plan. On the disruption of the economic plans of fascist Germany in the occupied territory of the USSR]. Moscow: Ekonomika.
10. Komarov, D.E. (2001) *Ekspluatatsiya sovetskoy ekonomiki nemetsko-fashistskimi zakhvatnikami v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1944 gg.)* [The exploitation of the Soviet economy by the Nazi invaders during the Great Patriotic War (1941–1944)]. Smolensk: SPSU.
11. Rekunkov, A.M. (ed.) (1990) *Nyurnbergskiy protsess* [The Nuremberg Trials]. Vol. 4. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
12. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 7021.
13. The Russian State Military Archive (RGVA). Fund 700.
14. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 69.
15. The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 625.
16. The State Archive of Contemporary History of the Smolensk Region (GANISO). Fund 8.
17. The State Archive of Smolensk Region (GASO). Fund 2573.
18. Rike, H.-I. (1998) *Prodovol'stvennaya problema i sel'skoe khozyaystvo vo vremya voyny* [Food problem and agriculture during the war]. In: *Itoги vtoroy mirovoy voyny* [The results of WWII]. St. Petersburg: Polygon. pp. 443–469.
19. Fester, G., Helmert, G., Otto, G. & Schnitter, G. (1966) *Prussko-germanskiy general'nyy shtab 1640–1965 gg: k ego politicheskoy roli v istorii* [Prussian-German General Staff 1640–1965: to its political role in history]. Translated from German. Moscow: Mysl'.
20. Central Statistical Office Under The Ussr Council Of Ministers. (1967) *Strana Sovetov za 50 let* [The Soviet Country for 50 Years]. Moscow: Statistika.
21. Central Statistical Office Under The Ussr Council Of Ministers. (1964) *Promyshlennost' SSSR* [Industry in the USSR]. Moscow: Statistika.
22. Anfilov, V. A. (1974) *Proval "Blitzkriга"* [The failure of the Blitzkrieg]. Moscow: Nauka.
23. Chernyavsky, U.G. (1964) *Voyna i prodovol'stvie. Snabzhenie gorodskogo naseleniya v Velikuyu Otechestvennuyu voynu* [War and food. Supply of urban population in World War II]. Moscow: Nauka.
24. Sorokin, G.M., Vimyk, D.F. & Lipilo, P.P. (1965) *Nemetsko-fashistskaya sistema ogrableniya i ekonomicheskoy ekspluatatsii okkupirovannoy territorii SSSR* [The Nazi system of robbery and economic exploitation of the occupied territory of the USSR]. In: Boltin, E.A. (ed.) *Nemetsko-fashistskiy okkupatsionnyy rezhim* [German-fascist occupation regime]. Moscow: Politizdat. pp. 151–209.
25. Mueller, N. (1974) *Vermakht i okkupatsiya (1941–1944) : o roli vermakhta i ego rukovodnyashchikh organov v osushchestvlenii okkupatsionnogo rezhima na sovetskoy territorii* [Wehrmacht and the occupation (1941–1944): on the role of the Wehrmacht and its governing bodies in the implementation of the occupation regime on Soviet territory]. Moscow: Voениzdat.
26. Shamyakin, I.P. (ed.) (1990) *Belarus' u Vyalikay Aychynnay vayne 1941–1945* [Belarus in the Great Patriotic War, 1941–1945]. Minsk: Belaruskaya entsyklopedyya.
27. Petrova, N.K. (2018) *Znat' i pomnit'. Prestupleniya fashizma v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Know and Remember. Crimes of Fascism During the Great Patriotic War]. Moscow: Vechе.
28. Komarov, D.E. (2015) *Smolenskaya oblast' v ogne Velikoy Otechestvennoy: voyna, narod, pobeda* [Smolensk Region in the Fire of the Great Patriotic War: War, People, Victory]. Smolensk: Svitok.

29. Russia. (n.d.) *Proekt "Bez sroka давности." Poteri mirnogo naseleniya SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voiny* [The "No Statute of Limitations" Project. Losses of the Soviet civilian population during the Great Patriotic War]. [Online] Available from: <http://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/about> (Accessed: 12th October 2020)

Сведения об авторах:

Комаров Дмитрий Евгеньевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и социальных дисциплин Смоленского института промышленных технологий и бизнеса (филиала) Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Вязьма, Россия). E-mail: buffel1943@mail.ru

Коржикова Надежда Сергеевна – директор Смоленского института промышленных технологий и бизнеса (филиала) Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Вязьма, Россия). E-mail: buhvfingutu@mail.ru

Вихарь-Платова Екатерина Андреевна – преподаватель Смоленского института промышленных технологий и бизнеса (филиала) Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Вязьма, Россия). E-mail: ekaterina_platov@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Komarov Dmitry E. – Doctor of Historical Sciences, associate Professor, Head of the Department of History and Social Sciences, Smolensk Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch) of K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (Vyazma, Russian Federation). E-mail: buffel1943@mail.ru

Korzhikova Nadezhda S. – Director, Smolensk Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch) of K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (Vyazma, Russian Federation). E-mail: vyazma@mgutm.ru

Vihar-Platova Ekaterina A. – Teacher, Smolensk Cossack Institute of Industrial Technologies and Business (branch) of K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (Vyazma, Russian Federation). E-mail: ekaterina_platov@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.10.2020; принята к публикации 07.09.2022

The article was submitted 29.10.2020; accepted for publication 07.09.2022